

Юанизация российской экономики: политизация дискурса

Волынский Андрей Игоревич

Институт экономики РАН, Москва, Россия, e-mail: ava3003@hotmail.com

Круглова Мария Семеновна

Институт экономики РАН, Москва, Россия, e-mail: mashakruglova999@gmail.com

Никитина Светлана Алексеевна

Институт экономики РАН, Москва, Россия, e-mail: s.veta.nikitina@yandex.ru

Славинская Ольга Александровна

Институт экономики РАН, Москва, Россия, e-mail: o.a.slavinskaya@gmail.com

Цитирование: Волынский А.И., Круглова М.С., Никитина С.А., Славинская О.А. (2023). Юанизация российской экономики: политизация дискурса. *Terra Economicus* 21(4), 69–79. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-69-79

Геополитические потрясения 2022 г. сделали экономический поворот России на Восток неизбежным. Статистика 2022–2023 гг. свидетельствует: Россия стала играть не последнюю роль в процессе интернационализации юаня. Если прежде вхождение юаня в структуру международных расчетов можно было считать постепенным процессом «перехода реки, ошупывая камни» (摸着石头过河), то Россия показала пример взрывного вытеснения американского доллара иными валютами, прежде всего юанем. В общественно-политическом дискурсе можно обнаружить как опасения отечественных авторов относительно чрезмерного роста зависимости России от восточного соседа, так и замечания западных ученых, характеризующих проблему в категориях вассальной зависимости. Подобный фокус политизации проблемы смещает акценты с собственно экономического аспекта в сторону дискуссий о рисках для национального суверенитета. Касательно использования юаня российскими агентами внешнеэкономической деятельности и его присутствия на российском финансовом рынке это проявляется в распространении в общественно-политическом дискурсе термина «юанизация». Не будучи популярным в научно-исследовательской литературе, этот термин часто появляется в публицистике. Как мы полагаем, он невольно служит причиной возникновения когнитивных искажений относительно описываемой реальности, так как подразумевает зеркальный прежнему явлению долларизации процесс становления доминирующего положения той или иной иностранной валюты в финансовой системе страны. Дискурс юанизации противоречит выстраиваемой российскими властями публичной позиции. Отталкиваясь от предположения о том, что дискурсы и нарративы оказывают непосредственное воздействие на функционирование финансовых институтов, мы покажем противоречивость сегодняшнего дискурса, вероятно, формирующего и противоречивость будущих перспектив развития российской финансовой системы.

Ключевые слова: юань; дедолларизация; юанизация; мировая торговля; финансы

Yuanization of the Russian economy: Politicization of the discourse

Andrey Volynskiy

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, e-mail: ava3003@hotmail.com

Maria Kruglova

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, e-mail: mashakruglova999@gmail.com

Svetlana Nikitina

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, e-mail: s.veta.nikitina@yandex.ru

Olga Slavinskaya

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, e-mail: o.a.slavinskaya@gmail.com

Citation: Volynskiy A., Kruglova M., Nikitina S., Slavinskaya O. (2023). Yuanization of the Russian economy: Politicization of the discourse. *Terra Economicus* 21(4), 69–79 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-69-79

The geopolitical upheavals of 2022 have made Russia's economic turn to the East inevitable. Statistics 2022–2023 testifies: Russia began to play an important role in the process of internationalization of the yuan. If previously the yuan entered the international payment's structure "Crossing the river by touching the stones", then Russia shows an explosive displacement of the American dollar by other currencies, primarily the yuan. In the socio-political discourse, one can find both the concerns of domestic authors regarding the excessive growth of Russia's dependence on its eastern neighbor, as well as the Western authors comments characterizing the problem in terms of vassal dependence. Politization of the problem obviously shifts the emphasis from the economic side towards the discussions about the national sovereignty risks. Regarding the use of the yuan in the Russian financial market, this is manifested in the term «yuanization» in the socio-political discourse. Appearing in journalisms, it involuntarily causes cognitive distortions regarding the described reality, since it implies a process of dominance of foreign currency in the country's financial system, mirroring the previous phenomenon of dollarization. The "yuanization" discourse contradicts both the public position built by the Russian authorities. We assume that the emerging discourses and narratives have a direct impact on the formation and functioning of financial institutions, and we show the inconsistency of today's discourse, which probably shapes the inconsistency of prospects for the development of the Russian financial system.

Keywords: yuan; de-dollarization; yuanization; world trade; finance

JEL codes: F30, F36, F02

Введение

Геополитические события начала 2022 г. спровоцировали рекордную волну санкционного давления в отношении российской экономики, сделав Россию мировым лидером по числу введенных против нее санкций. Согласно данным портала *Castellum AI*, до февраля 2022 г. на Россию приходилось 2695 санкционных актов и предписаний, что делало ее по этому показателю вто-

рым после Ирана государством в мире. После февраля 2022 г. в отношении России было введено 15 159 санкционных мер: подлинный исторический рекорд¹. Распределение санкций по государствам-инициаторам и политическим объединениям (Европейский союз) сделало неизбежным поворот российской экономики на Восток, исключая Японию и Южную Корею, география внешней торговли России вынужденно трансформировалась², произошло окончательное замещение прежних партнеров другими³. Как отметил Л.Б. Вардомский (2023: 146), отныне «по структуре товарообмена КНР фактически дублирует ЕС для России».

В отношении финансовой сферы это вылилось в интенсивное расширение использования российскими агентами внешнеэкономической деятельности рубля и национальных валют новых ключевых стран – торговых партнеров при расчетах с ними. Безусловным победителем стал китайский юань. Если в первые два месяца 2022 г. доля юаня в структуре российского экспорта была близка к нулевым значениям, а доля в импорте не превышала 5%, то к июлю 2023 г. показатели составили, согласно данным Центрального банка РФ, 27% и 36% соответственно⁴. В первом полугодии 2023 г. 75% российско-китайского товарооборота обслуживалось в юанях, а доля юаня в расчетах России с третьими странами составила 25%⁵. Так, компания *Indian Oil Corp*, крупнейший индийский покупатель российской сырой нефти, перешла на использование юаней при расчетах с российской стороной⁶.

Рост доли юаня в валютно-финансовой системе России⁷ спровоцировал волну общественно-политического дискурса относительно так называемой юанизации российской экономики, под которой понимается процесс, фактически зеркальный понятию долларизации. Красной нитью сквозь соответствующий дискурс проходит опасение частичной утраты финансового суверенитета страны. Мы отталкиваемся от предположения о том, что финансовая система и траектории ее развития зависят не только от совокупности объективных факторов и принятых агентами решений, основанных на объективных оценках, но и от формируемых в общественно-политическом пространстве дискурсов, влияющих на способность к объективной оценке текущей ситуации. В своем исследовании мы сфокусируемся на изучении российского общественно-политического дискурса относительно юанизации отечественной экономики.

В следующей части исследования мы остановимся на оценке обоснованности использования методов дискурсивного анализа при исследовании проблем национальной валютно-финансовой системы. Далее обратимся к рассмотрению общемирового дискурса относительно юанизации мировой финансово-валютной системы и интернационализации китайского юаня. В завершающей части мы приведем результаты изучения российского общественно-политического дискурса по проблеме юанизации отечественной экономики.

Валюта, финансы: проблема дискурсов и нарративов в экономических исследованиях

Понятие дискурса регулярно используется в социальных науках. В самом широком смысле под этим термином понимается набор речевых практик, текстов, производимых людьми в бесконечном потоке рутинных практик. Возникшие из совокупности человеческих поступков (если создание текста понимать как поступок, осознанный акт) дискурсы начинают определять прави-

¹ Данные приведены по состоянию на начало сентября 2023 года. Russia Sanctions Dashboard. *Castellum.AI*, 18 September 2023. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (accessed on October 1, 2023)

² Уточним, что относительно изменений состава ключевых внешнеторговых партнеров России сложно говорить об одномоментной смене трендов. Обзор проблемы см., например, в работе: Школяр Н. (2023). Структурные сдвиги во внешней торговле России. *Российский совет по международным делам*, 25 июля 2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/strukturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> (дата обращения: 01.10.2023)

³ Пример подробного анализа проблемы см. в работе: Aksenov et al., 2023.

⁴ Обзор рисков финансовых рынков: информационно-аналитический материал. *Банк России*, № 8, август 2023, с. 5. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (дата обращения: 01.10.2023)

⁵ Минэкономики раскрыло степень «юанизации» торговли России без учета Китая. Четверть оборота с третьими странами обслуживается в китайской валюте. *РБК*, 28.09.2023. <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2023/651465e49a79473740bd3834> (дата обращения: 01.10.2023)

⁶ Verma N. Exclusive: India refiners start yuan payments for Russian oil imports. *Reuters*, July 3, 2023. <https://www.reuters.com/business/energy/india-refiners-start-yuan-payments-russian-oil-imports-sources-2023-07-03/> (accessed on October 1, 2023)

⁷ Рост влияния юаня ощутим не только в системе международных расчетов, но и на внутреннем валютном рынке. Так, в августе 2023 г. доля юаня на биржевом валютном рынке выросла до 44%, тогда как суммарная доля «токсичных» валют составила 54,4% (*Банк России*, указ. соч., с. 5). Под «токсичными валютами» ЦБ РФ понимает, главным образом, американский доллар и евро.

ла создания новых текстов, формируют свою символическую реальность, определяют контекст рождения новых смыслов (Йоргенсен, Филлипс, 2008: 9), что, например, имеет прямое значение для социологических и политологических исследований. Распространена практика определения дискурса как инструмента и фактора формирования политических стратегий и – шире – политической реальности (Feindt and Oels, 2005). В той или иной степени такое восприятие дискурса восходит к постструктуралистской интеллектуальной традиции, в особенности к работам Мишеля Фуко. Он рассматривал дискурс как способ реализации власти (Фуко, 2004)⁸.

Дискурс-анализ используется и в экономических исследованиях, хотя его релевантность по отношению к экономической реальности порой и дискутируется (Beaulier, 2004). Зачастую исследовательской целью становится показать влияние дискурсов, распространенных в экономической науке, как на процедуру производства академического знания, так и на саму экономическую реальность (Макклоски, 2015; Ефимов, 2011; Балацкий, 2014; Ореховский, 2015). Есть примеры исследований, демонстрирующих связь между общественно-политическим дискурсом, распространяемым СМИ, и экономической политикой. Так, в работе (Ferrara et al., 2021) показывается связь между политическим дискурсом и общественным принятием дисбаланса во внешнеэкономической деятельности. Частый сюжет применения методов дискурсивного анализа в экономике – финансовый кризис 2008–2009 гг. (Schroeter and Storjohann, 2015; Kelsey et al., 2017). Упомянем и недавнюю работу отечественных авторов по построению индекса неопределенности экономической политики для России на основе новостных статей интернет-изданий (Петрова, Трунин, 2023).

В области исследований валютно-финансовой и банковской систем все чаще можно найти случаи использования методов нарративного анализа. Традиция нарративного анализа в экономике в западной литературе восходит к работам Роберта Шиллера (Shiller, 2020). Метод нарративного анализа используется в исследовании российской инновационной среды (Вольчик, Маслюкова, 2021) и предпринимательских сетей (Тамбовцев и др., 2023). Применительно к финансовым системам нарративный подход используется для установления причинно-следственных связей между финансовыми шоками, действиями финансовых властей и макроэкономической динамикой (Romer, 2023). В исследовании (Holmgren, 2021) продемонстрировано влияние Международного валютного фонда на становление мировой финансовой системы через формирование соответствующих нарративов.

Различие между нарративами и дискурсами состоит в единице анализа: если дискурсы – это широкий поток текстов, понятий, интерпретаций, то нарратив в узком понимании термина – рассказ, повествовательная форма. Отдельные авторы склонны помещать нарратив внутри дискурса, выстраивая таким образом определенную иерархию понятий (Обдалова, Левашкина, 2019). В рамках своего исследования мы сосредоточились на более широком понятии дискурсивного анализа, определив своей задачей исследование круга общественно-политических и научных текстов, существующих в российской информационной среде и формирующих дискурс понятия юанизации российской экономики.

Интернационализация юаня и юанизация мира: общемировой дискурс

Глобальный дискурс юанизации необходимо рассматривать в контексте существования трех терминов, очерчивающих соответствующее смысловое поле: **дедолларизация** (*dedollarization/de-dollarization*), **интернационализация юаня** (*yuan internationalization/internationalization of the renminbi/internationalization of the yuan*) и, собственно, **юанизация** (*yuanization*).

Дедолларизация – понятие более широкое. Увеличение доли юаня в глобальных расчетах и международных резервах так или иначе разворачивается в контексте дедолларизации. Дедолларизация как процесс, обратный долларизации, понимается в исследовательской и общественно-политической литературе в трех аспектах, прямо вытекающих из понятия долларизации. Во-первых, долларизация в наиболее прямом понимании – это «использование иностранной валюты в качестве средства обмена, средства сбережения или расчетной единицы» (Mesagni et al., 2015: 1). Речь идет о сценарии проявления нестабильности национальных финансовых

⁸ О современных фиатных и кредитных деньгах как способе реализации власти в контексте социальной философии Фуко см.: (Лаццарато, 2019). К вопросу рассмотрения проблемы денежно-кредитного обращения в широком социальном контексте см.: (Кирдина-Чэндлер, 2023).

систем, в разные периоды характерном для стран Восточной Европы, Азии, Латинской Америки и государств Африканского континента. Более мягкий сценарий – так называемая «финансовая долларизация» (*financial dollarization*): неофициальная долларизация экономики де-факто, определяемая как «владение резидентами активами и обязательствами, выраженными в иностранной валюте, не имеющей статуса законного платежного средства» (Ize and Levy-Yeyati, 2006: 38; Bumin and Ozcalici, 2023). Наконец, долларизация/дедолларизация⁹ рассматривается в глобальном разрезе доминирования доллара в международных расчетах, финансовых транзакциях и резервах. Таким образом, долларизация/дедолларизация может разворачиваться как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

В последние годы дедолларизация на наднациональном уровне все чаще связывается с поиском *не-Западными* странами¹⁰ путей к установлению новой архитектуры международных отношений, уходу от однополярного мира, что в сфере международных финансов выражается в манифестации дедолларизации, понимаемой как переход в международных расчетах на иные национальные валюты. В этом контексте, опуская политическую часть, дедолларизацию склонны понимать американские авторы¹¹. Интенсивный политический импульс дискуссиям о дедолларизации международной экономики посредством развития соответствующих институтов в рамках объединения БРИКС придал последний, XV саммит, прошедший осенью 2023 г. в Южно-Африканской Республике¹². На саммите ставился вопрос о переводе расчетов между странами – членами БРИКС в национальные валюты, а также о расширении использования национальных валют в текущих операциях Нового банка развития. Дискутировался и вопрос о создании расчетной единицы в рамках БРИКС¹³.

У дискурса дедолларизации есть свои политические драйверы и бенефициары. Так, в процитированном в сноске 13 тексте Паолу Нугейры Батисты указывается на ясность причин лоббирования российской стороной единой валюты в рамках БРИКС: Россия сильнее других ощутила на себе политическое давление, реализованное через механизм долларовой монополии США. Но и современный Китай склонен рассматривать долларизацию мировой валютной системы и международной торговли как проявление гегемонии и доминирования США, выстраивая вокруг этого соответствующий политический конструкт дедолларизации. Китайские политические комментаторы не ограничиваются акцентированием внимания только лишь на долларе как инструменте санкционного давления¹⁴, но и подчеркивают, что денежно-кредитная политика США создает риски глобальной инфляции, наносит удар по экономике развивающихся стран¹⁵. Китайские авторы активно продвигают как понятие, так и сам процесс дедолларизации¹⁶.

⁹ Мы сознательно указываем оба понятия через «/», так как полагаем, что определение дедолларизации возможно через отрицательные определения долларизации, ведь оба процесса обратны один другому. Таким образом, определение дедолларизации можно выводить из определения долларизации со знаком минус.

¹⁰ *Не-Запад* – довольно размытый термин, объединяющий широчайший круг государств Латинской Америки, Азии, Африки. Термин этот представляет собой политический и исследовательский конструкт, условно объединяющий государства, идущие по пути к изменению однополярной (*западной*) архитектуры международных отношений. В качестве консолидирующего политического объединения все чаще принято рассматривать БРИКС. См., например: Барабанов О. Расширение БРИКС как консолидация не-Запада? На примере голосований в Генассамблее ООН. *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*, 07.09.2023. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rasshirenje-briks-kak-konsolidatsiya-ne-zapada/> (дата обращения: 01.10.2023)

¹¹ В качестве яркого примера сошлемся на авторов J.P. Morgan: De-dollarization: Is the US dollar losing its dominance? August 31, 2023. <https://www.jpmorgan.com/insights/global-research/currencies/de-dollarization#section-header#0> (accessed on October 1, 2023)

¹² 2023 World: BRICS – De-dollarization Summit. *Lfimes*, September 13, 2023. <https://www.ifimes.org/en/researches/2023-world-brics-de-dollarization-summit/5205?#> (accessed on October 1, 2023)

¹³ Менее политизированный аспект дискуссий см. в: Головин, 2021; Nogueira Batista, P., Jr. BRICS financial and monetary initiatives – The New Development Bank, the Contingent Reserve Arrangement, and a possible new currency. *Valdai discussion club*, October 3, 2023. <https://valdaiclub.com/a/highlights/brics-financial-and-monetary-initiatives/> (accessed on October 1, 2023); Rangongo T. BRICS Bank aims to increase local-currency borrowing to 30%. *Bloomberg*, August 23, 2023. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-23/brics-bank-aims-to-increase-local-currency-borrowing-to-30> (accessed on October 1, 2023)

¹⁴ 杜静, 欧阳为, 张欣 [Ду Цзин, Оуян Вэй, Чжан Синь]. “我们的货币, 你们的麻烦” – 起底美元霸权 [«Наша валюта, ваша проблема»: подрыв гегемонии доллара США]. *新华社 [Информационное агентство «Синьхуа»]*, July 11, 2022. http://www.news.cn/world/2022-11/07/c_1129108162.htm (accessed on October 1, 2023)

¹⁵ Mankikar, K. China: Laying the Brics of an anti-West front. In: Pant, H. (ed.) *From BRICS to BRICS Plus: Old partners and new stakeholders*. Special report № 214. Observer Research Foundation, 2023, pp. 6–8. https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2023/09/ORF_SpecialReport_214_BRICS.pdf (accessed on October 1, 2023)

¹⁶ 周密 [Чжоу Ми]. 滥用金融霸权降低全球美元需求 [Злоупотребление финансовой гегемонией снижает глобальный спрос на доллары]. *中国经济网 [Китайский экономический портал]*, May 20, 2022. http://paper.ce.cn/pc/content/202205/20/content_254295.html (accessed on October 1, 2023)

Дедолларизация как протест против *Western-dominated financial systems* (Sawal and Anjum, 2023: 73) не создает в политическом пространстве соответствующих предпосылок к юанизации: бегство от доминирования одной иностранной валюты едва ли понимается как путь в объятия другой. Это можно ярко увидеть на примере отношения Индии к юанизации. Выше мы писали об использовании индийскими нефтяными концернами юаня в расчетах за поставки российской нефти. Согласно источниками *Reuters*, индийские политики и банковский регулятор стремятся затруднить процесс юанизации индийских внешнеторговых операций, в том числе предлагая использовать в расчетах за российскую нефть не юань, а арабский дирхам¹⁷. Статьи индийских публицистов о юанизации показывают, что действия индийских властей могут определяться не только рациональными соображениями экономической выгоды, но и быть продиктованы электоральными мотивами и антикитайскими настроениями в обществе. Так, анонимный автор на известном индийском англоязычном портале *Financial Express* говорит о юанизации мировой экономики как об элементе стратегии создания китаецентричного мира (*Sino Centric world*) и победе «Си и его банды» (*Xi and the gang*)¹⁸. Автор портала *Frontier India* не так категоричен в генерации политических ярлыков, однако название статьи «*China's De-Dollarisation meets India's De-Yuanisation*» уже красноречиво, а в самом тексте настойчиво прокладывается тезис о заинтересованности Индии в расширении международного использования рупий¹⁹. В случае с Пакистаном индийские эксперты могут быть не менее язвительны, рассуждая о юанизации страны с учетом вероятности развития вассальной зависимости Пакистана от Китая²⁰. При этом в китайском информационном поле появляются статьи пакистанских авторов, активно продвигающих дедолларизацию²¹. Таким образом, редакторы китайских новостных порталов показывают, что, несмотря на какие-то мелкие разногласия в глобальных финансовых вопросах, Пакистан и Китай «на одной стороне». Китай, в свою очередь, не остается в стороне и критикует Индию за столь категоричное отношение к юаню, настаивая на том, что речь идет не о юанизации, а исключительно об упрощении межстранового взаимодействия и проведения торговых расчетов²².

Уточним, что столь резкое неприятие юанизации свойственно в основном индийским комментаторам: выдержанных в аналогичной тональности статей латиноамериканских и африканских авторов на английском языке нам найти не удалось. Впрочем, рост торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Африканского континента, кредитование крупных инфраструктурных проектов на территории африканских государств на Западе принято рассматривать в контексте противопоставления *win-win*-стратегии и неокOLONIALИЗМА²³.

Политическая поддержка дедолларизации создает своего рода ловушку для идеи юанизации: если долларизация мыслится как инструмент власти, то и юанизация понимается схожим образом. Менее политизированным кажется дискурс проблемы интернационализации юаня – политики китайских властей по расширению использования юаня в мировой экономике. Долгое время мейнстримом, по крайней мере, западного академического мира можно было считать позицию, согласно которой в текущих институциональных реалиях китайской экономики полноценная интернационализация юаня невозможна. Всему виной закрытый счет движения капитала и ограничение свободы конвертации валюты (Frankel, 2012; Dufey, 2023: 30). В последние годы появляется все больше исследований, авторы которых смотрят на процесс интернационализации

¹⁷ Acharya, S., Ahmed, A., Arora, N. Exclusive: India to discourage foreign trade settlement in Chinese yuan – sources. *Reuters*, March 13, 2023. <https://www.reuters.com/markets/asia/india-discourage-foreign-trade-settlement-chinese-yuan-sources-2023-03-13/> (accessed on October 1, 2023)

¹⁸ Yuanisation of the World. *The Financial Express*, April 24, 2023. <https://www.financialexpress.com/business/defence-yuanisation-of-the-world-3060104/> (accessed on October 1, 2023)

¹⁹ Chacko, J. China's De-Dollarisation meets India's De-Yuanisation. *Frontier India*, May 4, 2023. <https://frontierindia.com/chinas-de-dollarisation-meets-indias-de-yuanisation/> (accessed on October 1, 2023)

²⁰ Trigunayat, A., Amb. Pakistan puts its foot into its mouth. *Vivekananda International Foundation*, August 26, 2020. <https://www.vifindia.org/2020/august/26/pakistan-puts-its-foot-into-its-mouth> (accessed on October 1, 2023)

²¹ 侯赛因 纳维德 [Хусейн Навид]. “去美元化”不可逆转 [Дедолларизация необратима]. *中国经济网 [Китайский экономический портал]*, April 22, 2023. http://paper.ce.cn/pc/content/202304/22/content_272921.html (accessed on October 1, 2023)

²² 程是颢, 陈子帅 [Чэн Шицзе, Чэнь Цзышуай]. 中国专家: 印度在阻碍“去美元化”进程, 目的之 – 是阻止人民币国际化 [Китайский эксперт: Индия тормозит процесс «дедолларизации», и одна из ее целей – не допустить интернационализации юаня]. *环球时报 [Хуанцю шибао]*, July 15, 2023. <https://m.huanqiu.com/article/4DiKiEGtgpz> (accessed on October 1, 2023)

²³ Mead van Nick. China in Africa: win-win development, or a new colonialism? *The Guardian*, June 31, 2018. <https://www.theguardian.com/cities/2018/jul/31/china-in-africa-win-win-development-or-a-new-colonialism> (accessed on October 1, 2023)

юаня с более оптимистичных позиций. Так, в исследовании (Eichengreen et al., 2022) показано наличие устойчивой корреляции между объемами торговли страны N и КНР и долей юаня в золотовалютных запасах страны M . Среди ускоряющих интернационализацию факторов многие указывают на рост заинтересованности КНР в оплате трансграничных сделок в юанях (Zhang, 2022), дополнительный стимул чему придали пример санкций в отношении России (Wong, 2023). Однако и в данном случае находятся пессимисты, для которых ключевым становится вопрос возникновения сетевых эффектов и выхода юаня на уровень расчетов национальных экономик с третьими странами²⁴. Впрочем, подводя итог анализу проблем дискурса юанизации/интернационализации юаня в англоязычном пространстве, необходимо сказать: вопреки огромному количеству «юанескептиков» в политическом дискурсе интернационализация юаня воспринимается как данность, в том числе на уровне сайтов международных финансовых организаций и институтов²⁵.

Юанизация российской экономики: публицистика vs. дискурс власти

В российской исследовательской литературе термин «юанизация» не пользуется широкой популярностью. Для первичного библиометрического анализа нами были выбраны научные электронные библиотеки «КиберЛенинка», eLIBRARY.RU. По запросу «интернационализация юаня» мы получили 816 и 2603 результата соответственно. Запрос «юанизация» дал более скромный результат: 12 и 41. Исследовательские предпочтения российских авторов в целом соответствуют практикам англоязычных коллег. Так, база *Google Scholar* по запросу «*internationalization yuan*» находит 54 300 результатов, по запросу «*yuanisation*» – 69. Однако запрос «юанизация» в поисковой системе *Google* дает 5730 результатов.

Анализ результатов поисковой выдачи показывает: юанизация как термин используется крупнейшими отечественными СМИ, ориентированными на разные читательские аудитории и относящимися к разным краям политического спектра. «Юанизация» – отныне сравнительно частый гость портала РБК: поиск по сайту дает пять результатов, первый из которых датируется 5 августа 2022 г.²⁶ Поиск по portalу издания «Коммерсантъ» показывает 11 результатов, первый увидел свет в конце 2010 г.²⁷, а девять публикаций приходится на период после февраля 2023 г. На другом краю поля – портал «Царьград», на котором обнаруживаются три публикации по запросу «юанизация». Интересно, что государственные СМИ «юанизацию» либо не упоминают вовсе, либо говорят о ней реже. Так, на сайтах «Российской газеты» и *Vesti.ru* мы не получили никаких результатов, на сайте ИТАР-ТАСС «юанизация» фигурирует единожды в интервью с первым заместителем председателя правления «Сбера» Кириллом Царевым²⁸. Исключение – РИА Новости с пятью публикациями, начиная с 10 мая 2022 г.

Стремление избежать дискурса юанизации совпадает с позицией российских властей, делающих акцент на переход в расчетах на национальные валюты. Так, Президент РФ В.В. Путин в заявлении для прессы по итогам российско-китайских переговоров в Москве сообщил о «расширении практики расчетов между нашими странами в национальных валютах... что позволяет нам обезопасить взаимную торговлю от влияния третьих стран и негативных тенденций на мировых валютных рынках»²⁹. Тем не менее во время расширенных переговоров на той же встрече В.В. Путин заявил о поддержке идеи перехода на юани в расчетах с третьими странами³⁰. Избегает «юанизации» и Банк России в своих регулярных выпусках «Обзора рисков финансовых рынков», хотя и признает, что «кклю-

²⁴ DiPippo, G., Palazzi, A. It's all about networking: The limits of renminbi internationalization. *Center for Strategic and International Studies*, April, 18, 2023. <https://www.csis.org/analysis/its-all-about-networking-limits-renminbi-internationalization> (accessed on October 1, 2023)

²⁵ Например, системой *SWIFT* запущен информационный портал *RMB Tracker*, на главной странице которого сообщается, что «интернационализация юаня имеет большое стратегическое значение для банков и финансовых организаций». <https://www.swift.com/ru/node/9501> (accessed on October 1, 2023)

²⁶ Облигации – новые акции: как инвестору зарабатывать на долговом рынке. *РБК Pro*, 05.08.2023. <https://pro.rbc.ru/talks/62ed0dab9a79473db122b144> (дата обращения: 01.10.2023)

²⁷ Бутрин Д. Пекин предложит Москве дружить валютами и попытается предупредить новые проблемы китайского импорта. *Коммерсантъ*, 23.11.2010. <https://www.kommersant.ru/doc/1544467?query=юанизация> (дата обращения: 01.10.2023)

²⁸ Царев: «Сбер» весной больше всех выдавал ипотеку по «старым» ставкам, работая в убыток. *ИТАР-ТАСС*, 28.12.2022. <https://tass.ru/interviews/16700977> (дата обращения: 01.10.2023)

²⁹ Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы. *Сайт Президента России*, 21.03.2023. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70750> (дата обращения: 01.10.2023)

³⁰ Тадтаев Г. Путин сообщил о готовности России перейти на юани во внешней торговле. *РБК*, 21.03.2023. <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2023/6419c2199a794795b9604b16> (дата обращения: 01.10.2023)

чевой валютой на российском рынке становится юань»³¹. Впрочем, Банк России вводит другой политический термин: с сентября 2022 г. в «Обзоре рисков...» начинает упоминаться термин «токсичная валюта» применительно к евро, доллару и ряду других валют, эмитированных странами-инициаторами антироссийских санкций³².

Авторы РБК и «Коммерсанта» используют термин «юанизация» в техническом деполитизированном значении³³. Аналогичную ситуацию мы видим у авторов «Известий»³⁴. Напротив, «патриотические» издания более склонны к политизации дискурса. Приведем следующие яркие заголовки издания «Царьград»: «России грозит “юанизация” экономики? Эксперт дал четкую оценку ситуации»³⁵, «Доллар заменит юань. Суверенитета не будет?»³⁶. Авторы увязывают юанизацию с угрозой и рисками национального суверенитета³⁷. Есть примеры менее радикальной политизации, однако все же увязывающие на уровне заголовков юанизацию с риском: «Глава ВТБ Костин оценил риск “юанизации” российской экономики»³⁸; «“Спасительный плот”. Китаевед Вавилов предупредил о рисках юанизации»³⁹; «Чем опасна ускоренная “юанизация” экономики России: отвечают эксперты»⁴⁰; «В МИД России предостерегли от “юанизации”»⁴¹.

Таким образом, вопреки фактическому расширению использования юаня российскими агентами и постепенному привыканию россиян к юаню⁴² отношение к юанизации в общественно-политическом дискурсе находится в диапазоне от нейтрального до настороженного. Абстрагируясь от радикальных категорий угрозы финансовому суверенитету, скажем, что и опрашиваемые СМИ эксперты склонны обращать внимание на сложности в использовании юаня, делая привычный акцент на политические ограничения со стороны Китая. Также подчеркивается, как, например, в процитированном выше интервью Н. Вавилова, вовлеченность китайской финансовой системы в мировую и соответствующие риски экспорта мировых финансовых потрясений в российскую экономику через экономику КНР⁴³.

³¹ Обзор рисков финансовых рынков: информационно-аналитический материал. *Банк России*, № 5, май 2023, с. 10. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45060/ORFR_2023-05.pdf (дата обращения: 01.10.2023)

³² Обзор рисков финансовых рынков: информационно-аналитический материал. *Банк России*, № 9, сентябрь 2022, с. 1. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42394/ORFR_2022-09.pdf (дата обращения: 01.10.2023)

³³ «“Юанизация” российских расчетов» (Ткачев И. и др. Что Китай значит для экономики России. *РБК*, 20.03.2023. <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145bfb9a79477ef586365c> (дата обращения: 01.10.2023)); «Замещение “токсичных” валют юанем возможно, причем “юанизация” сильнее затронет именно пассивы банков» (Кошкина Ю. Объем валютных вкладов россиян обновил десятилетний минимум. *РБК*, 24.11.2022. <https://www.rbc.ru/finances/24/11/2022/637e39639a794706e43d7d48> (дата обращения: 01.10.2023)); «Поэтому в настоящее время тенденция девальютизации баланса доминирует над тенденцией юанизации» (Шеркунова О. Компании встали за конвертер. *Коммерсант*, 08.09.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6209167?query=юанизация> (дата обращения: 01.10.2023)); «Стратегический курс России на юанизацию внешнеторговой деятельности принес очередные плоды» (Гайдаев В. А «завтра» был юань. *Коммерсант*, 24.03.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5889546> (дата обращения: 01.10.2023))

³⁴ Мигунов Д. В очереди за юанем: с чем связан дефицит китайской валюты. *Известия*, 10.04.2023. <https://iz.ru/1495199/dmitrii-migunov/v-ocheredi-za-juanem-s-chem-sviazan-deficit-kitaiskoi-valiuty> (дата обращения: 01.10.2023)

³⁵ *Царьград*, 07.03.2023. https://tsargrad.tv/news/rossii-grozit-juanizacija-jekonomiki-jekspert-dal-chjotkuju-ocenku-situacii_738224?ysclid=lnhr09xbvi164300750 (дата обращения: 01.10.2023)

³⁶ *Царьград*, 19.01.2023. https://ug.tsargrad.tv/shows/dollar-zamenit-juan-suvereniteta-ne-budet_707118 (дата обращения: 01.10.2023)

³⁷ Проблема теоретического измерения технологического суверенитета актуальна на сегодняшний день. См., например, доклад «Теоретическое измерение экономического суверенитета» С.А. Афонцева в Институте экономики РАН от 26.09.2023. <https://inecon.org/nauchnaya-zhizn/kruglye-stoly/2023-09-13-07-24-18.html> (дата обращения: 01.10.2023)

³⁸ *РИА Новости*, 06.09.2022. <https://ria.ru/20220906/yuanizatsiya-1814859686.html> (дата обращения: 01.10.2023)

³⁹ Сугарова Э., Болотов С. *Аргументы и факты*, 08.09.2023. https://aif.ru/money/economy/spasitelnyy_plot_kitaved_vavilov_predupredil_o_riskah_yuanizacii (дата обращения: 01.10.2023)

⁴⁰ *Репортер*, 29.09.2023. <https://topcor.ru/28357-chem-opasna-uskorennaia-juanizacija-jekonomiki-rossii-otvechajut-jeksperty.html?ysclid=lnhr06gaki344006578> (дата обращения: 01.10.2023)

⁴¹ Кукин Ю., Пудовкин Е. *RTVI*, 21.06.2023. <https://rtvi.com/news/v-mid-rossii-predosteregli-ot-yuanizacii/> (дата обращения: 01.10.2023)

⁴² Хотя и это трудно определить как процесс линейный. С одной стороны, крупнейшие российские банки предлагают открыть счета в юанях, с другой, согласно данным сервиса *Google trends*, количество поисковых запросов «юань к рублю» после февраля 2022 г. значительно выросло, но все еще ниже количества запросов «доллар к рублю» и «евро к рублю» при условии, что колебания в динамике запросов для всех трех валют соответствуют по датам. Так, в период с 13 по 19 августа 2023 г. запрос «юань к рублю» набрал 13 баллов, «евро к рублю» – 61 и «доллар к рублю» – 80 баллов, где 100 баллов – наивысший уровень популярности. <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&geo=RU&q=юань%20к%20рублю,доллар%20к%20рублю,евро%20к%20рублю> (дата обращения: 01.10.2023)

⁴³ Впрочем, делать юань глобальной резервной валютой сам Китай, судя по всему, еще не готов: «Это сужает возможности для заимствований в юанях, хотя у российских компаний есть на это спрос» (Ткачев и др., 2023, указ. соч.); «Юань пока достаточно сложно использовать как инструмент платежа, для физлиц это скорее инструмент для сбережений» (Кошкина, 2022, указ. соч.); «Есть прикладные сложности во взаимодействии российских и китайских контрагентов» (Новикова Л. «Юанизация» России: когда китайская валюта станет инструментом инвестиций. *Банки. ру*, 22.08.2022. <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10970955&ysclid=lnhr03cd7b258796487> (дата обращения: 01.10.2023))

Вместо заключения

Вопрос доверия – не последний фактор в деле использования той или иной валюты⁴⁴. Анализ общественно-политического дискурса юанизации в российских СМИ показал, что, с одной стороны, расширение использования юаня в российской экономике за счет вытеснения «токсичных» валют (доллара и евро) стало привычным для отечественных СМИ. С другой стороны, мы видим, что в отношении юаня среди отечественных авторов преобладающей эмоцией можно назвать недоверие. Со стороны профессиональных участников рынка оно выражается во внимании к техническим ограничениям в использовании юаня, со стороны политических наблюдателей – в дискуссиях о финансовом суверенитете страны. В какой степени оба дискурсивных течения повлияют на реальные процессы юанизации в российской экономике – покажет время.

Литература / References

- Балацкий Е.В. (2014). Дискурсивная экономика и ее возможности. *Общественные науки и современность* (1), 163–176. [Balatsky, E. (2014). Discursive economics and its possibilities. *Social Sciences and Modernity* (1), 163–176 (in Russian)].
- Вардомский Л.Б. (2023). Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности. *Журнал Новой экономической ассоциации* **58**(1), 142–148. [Vardomsky, L. (2023). Russian-Chinese economic links in the context of growing international tensions. *Journal of the New Economic Association* **58**(1), 142–148 (in Russian)]. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_142
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2021). Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы. *Terra Economicus* **19**(4), 36–50. [Volchik, V., Maslyukova, E. (2021). Narrative Economics perspective on modeling national innovation system. *Terra Economicus* **19**(4), 36–50 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19- 4-36-50
- Головнин М.Ю. (2021). Механизмы расширения сферы использования валют стран с формирующимися рынками в мировой валютной системе. *Вестник Института экономики Российской академии наук* (6), 7–17. [Golovnin, M. (2021). Measures to expand the use of emerging market currencies in the international monetary system. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (6), 7–17 (in Russian)].
- Ефимов В.М. (2011). Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки. *Экономическая социология* (3), 15–53. [Efimov, E. (2011). Discourse analysis in economics: methodology and history of economics reconsidered. *Economic Sociology* (3), 15–53 (in Russian)].
- Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. (2008). *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Харьков: Гуманитарный Центр. [Jorgensen, M., Phillips, L. (2008). *Discourse Analysis. Theory and Method*. Kharkiv: Humanitarian Center Publ. (in Russian)].
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2023). Институционализация денежного обращения: гетеродоксальный анализ. *Terra Economicus* **21**(3), 45–57. [Kirdina-Chandler, S. (2023). An institutional perspective on money circulation: The heterodox approach. *Terra Economicus* **21**(3), 45–57 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-45-57
- Лаццарато М. (2019). Деньги, долг и война. *Логос* **133**(6), 73–84. [Lazzarato, M. (2019). Money, debt, and war. *Logos* **133**(6), 73–84 (in Russian)].
- Маккლოსки Д. (2015). *Риторика экономической науки*. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Международные отношения, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ. [McCloskey, D. (2015). *Rhetoric of Economics*. М.; St. Petersburg: Gaidar Institute Publishing House; Publishing House “International Relations”, Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University (in Russian)].

⁴⁴ О роли доверия/уверенности (*confidence*) см.: Aglietta, 2002.

- Обдалова О.А., Левашкина З.Н. (2019). Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности. *Язык и культура* (48), 332–348. [Obdalova, O., Levashkina, Z. (2019). "Narrative" as a cultural phenomenon and an object of discursive activity. *Language and Culture* (48), 332–348 (in Russian)].
- Ореховский П.А. (2015). Авторитетный дискурс российского экономиста. *Общественные науки и современность* (6), 97–115. [Orekhovsky, P. (2015). Authoritative discourse of the Russian economist. *Social Sciences and Modernity* (6), 97–115 (in Russian)].
- Петрова Д., Трунин П. (2023). Оценка уровня неопределенности экономической политики. *Деньги и кредит* 82(3), 48–61. [Petrova, D., Trunin, P. (2023). Estimation of economic policy uncertainty. *Russian Journal of Money and Finance* 82(3), 48–61 (in Russian)].
- Тамбовцев В.Л., Бузулукова Е.В., Валитова Л.А., Дэн Ц., Ситкевич Д.А., Турабаева А.М. (2023). Методология нарративного анализа в экономике: случай предпринимательских сетей. *Вопросы экономики* (7), 81–99. [Tambovtsev, V., Buzulukova, E., Valitova, L., Deng, J., Sitkevich, D., Turabaeva, A. (2023). Methodology of the narrative analysis in economics: The case of the entrepreneurial networks. *Voprosy Ekonomiki* (7), 81–99 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-7-81-99
- Фуко М. (2004). *Археология знания*. СПб.: Гуманитарная Академия; Университетская книга. [Foucault, M. (2004). *Archeology of Knowledge*. St. Petersburg: Humanitarian Academy Publ.; Universitetskaya kniga Publ. (in Russian)].
- Aglietta, M. (2002). Whence and whither money? In: *The Future of Money*. OECD, 31–72.
- Aksenov, G., Li, R., Abbas, Q., Fambo, H., Popkov, S., Ponkratov, V. et al. (2023). Development of trade and financial-economical relationships between China and Russia: A study based on the trade gravity model. *Sustainability* 15(7), 6099. DOI: 10.3390/su15076099
- Beaulier, S. (2004). Is discourse relevant for economic development. *The Independent Review* 8(3), 343–361.
- Bumin, M., Ozcalici, M. (2023). Predicting the direction of financial dollarization movement with genetic algorithm and machine learning algorithms: The case of Turkey. *Expert Systems with Applications* 213, part C. DOI: 10.1016/j.eswa.2022.119301
- Dufey, G. (2023). RMB Internationalization. In: Lee, Y. (ed.) *Covid-19 New Normal*. World Scientific Publishing, 7–33.
- Eichengreen, B., Macaire, C., Mehl, A., Monnet, E., Naef, A. (2022). *Is capital account convertibility required for the renminbi to acquire reserve currency status?* CEPR Press Discussion Paper №. 17498. <https://cepr.org/publications/dp17498> (accessed on March 14, 2023).
- Feindt, P., Oels, A. (2005). Does discourse matter? Discourse analysis in environmental policy making. *Journal of Environmental Policy & Planning* 7(3), 161–173. DOI: 10.1080/15239080500339638
- Ferrara, F., Haas, J., Peterson, A., Sattler, T. (2021). Exports vs. Investment: How political discourse shapes popular support for external imbalances (January 22, 2021). *Forthcoming in the Socio-Economic Review*. DOI: 10.2139/ssrn.3298742
- Frankel, J. (2012). Internationalization of the RMB and Historical Precedents. *Journal of Economic Integration* 27(3), 329–365.
- Holmgren, L. (2021). Narrative in the economic sphere: The International Monetary Fund and the scripting of a global economy. *Narrative* 29(2), 192–209. DOI: 10.1353/nar.2021.0011
- Ize, A., Levy-Yeyati, E. (2006). *Financial De-Dollarization: Is It for Real?* London: Palgrave Macmillan.
- Kelsey, D., Mueller, F., Whittle, A., Khosravini, M. (2017). *The Discourse of Financial Crisis and Austerity. Critical Analyses of Business and Economics Across Disciplines*. Routledge.
- Mecagni, M. et al. (2015). *Dollarization in Sub-Saharan Africa: Experience and Lessons*. Washington, D.C.: International Monetary Fund.

-
- Romer, C., Romer, D. (2023). *Does monetary policy matter? The narrative approach after 35 years*. Working Paper 31170. National Bureau of Economic Research.
- Sawal, J., Anjum, R. (2023). BRICS the Major Emerging Economies: Prospects for a Multi-Polar World. *Global International Relations Review* 6(2), 72–82. DOI: 10.31703/girr.2023(VI-I).08
- Schroeter, M., Storjohann, P. (2015). Patterns of discourse semantics: A corpus-assisted study of financial crisis in British newspaper discourse in 2009. *Pragmatics and Society* 6(1), 43–66.
- Shiller, R. (2020). Popular economic narratives advancing the longest U.S. expansion 2009–2019. *Journal of Policy Modeling* 42(4), 791–798. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2020.03.005
- Wong, Au. (2023). China's economic statecraft: Lessons learned from Ukraine. *The Washington Quarterly* 46(1), 121–136. DOI: 10.1080/0163660X.2023.2188830
- Zhang, T. (2022). The impact of cross-border transactions on the internationalization of yuan: Evidence from January 2012 to February 2022. *Academic Journal of Business & Management* 5(2), 28–33. DOI: 10.25236/AJBM.2023.050206